

Братец и сестрица

Братец взял сестрицу за руку и сказал: "С той поры, как матушка скончалась, нет у нас ни на час радости; мачеха бьет нас каждый день, а когда мы к ней приходим, она нас гонит от себя пинками прочь. Кормит она нас одними оставшимися от стола черствыми корками, и собачонке под столом живется куда лучше: той все же, хоть изредка, она швырнет лакомый кусочек. Боже сохрани, кабы наша матушка об этом знала! Пойдем, станем вместе бродить по белу свету".

И пошли, и шли целый день по лугам, по полям и камням; и когда шел дождь, сестричка приговаривала: "И небо, и сердца наши заодно плачут!"

Вечером пришли они в большой лес и были так утомлены своею скорбью, голодом и дальним путем, что забрались в дупло дерева и уснули.

На другое утро, когда они проснулись, солнце стояло уже высоко на небе и горячо пригревало дупло. Тогда братец сказал: "Сестрица, мне пить хочется, и если бы я знал тут поблизости ключик, я бы сейчас туда сбегал и напился; мне кажется, я тут слышал журчание поблизости". Он встал, взял сестрицу за руку, и они пошли разыскивать ключик.

А злая мачеха их была ведьма и видела, как дети ушли из дому, и сама невидимой, как все ведьмы, прокралась за ними следом и все ключи в лесу заколдовала.

Вот и нашли они ключик, который так и блестел, попрыгивая на камнях, и братец хотел уж из него напиться; однако же сестрица прослышала, как ключик среди плеска журчал: "Кто из меня изопьет водицы, в тигра обратится! Кто из меня изопьет водицы, в тигра обратится!"

Тогда сестрица воскликнула: "Прошу тебя, братец, не пей, не то оборотишься лютым зверем и меня растерзаешь".

Братец не стал пить, хотя и мучила его невыносимая жажда, и сказал: "Я подожду до ближайшего источника".

Когда они пришли ко второму ключику, сестрица и в том среди журчанья выслушала: "Кто из меня воды напьется, волком обернется; кто из меня воды напьется, волком обернется".

И крикнула сестрица братцу: "Братец, прошу тебя, не пей, не то обернешься волком и съешь меня".

Не стал пить братец и сказал: "Я обожду до ближайшего источника, но там уж напьюсь непременно, что бы ты там ни говорила: жажда моя слишком невыносима".

Вот пришли они и к третьему источнику, и сестрица услышала, как он среди плеска журчал: "Кто из меня напьется, диким козликом обернется; кто из меня напьется, диким козликом обернется".

Сестрица сказала: "Ах, братец, прошу тебя, не пей, не то диким козлик-ком обернешься, убежишь от меня".

Но братец уже бросился к ключу, нагнулся к нему и хлебнул водицы, и чуть только первая капля ее попала ему на губы - он уже очутился у ключа диким козликом.

Поплакала сестрица над околдованным братцем, и козлик поплакал тоже и сидел около нее грустный, унылый. Наконец сестрица сказала: "Не печалься, милый козлик, я тебя никогда не покину".

Тогда отвязала она свою золоченую подвязку и навязала ее козлику на шею; потом нарвала ситовнику и сплела из него мягкий шнурок. На этот шнурок привязала она козлика и повела его далее, и все шла и шла в глубь леса. И вот после долгого-долгого перехода они пришли наконец к маленькому домику, и сестрица в него заглянула; домик оказался пуст, и она подумала: "Здесь можем мы остаться и поселиться".

Тогда набрала она листвы и мха на мягкую постель для козлика и каждое утро выходила из дома и собирала для себя корешки, ягоды и орехи, а для козлика приносила нежной травки, которую тот ел у нее из рук и был доволен, и играл возле нее.

Вечерком, поутомившись, сестричка, бывало, помолится, положит голову козлику на спину, словно на подушечку, да так и уснет. И если бы только у брата был его прежний, человеческий, образ, им бы жилось отлично.

Так и жили они некоторое время одни-одинешеньки в глуши.

Случилось, однако же, так, что король той страны затеял в том лесу большую охоту.

Раздались повсюду звуки рогов, лай собак, веселые крики охотников далеко разнеслись по лесу, и козлик слышал все это и очень хотелось ему при этом быть. "Ах, - сказал он сестрице, - выпусти ты меня посмотреть на охоту. Не сидится мне здесь на месте!" - и упрашивал ее до тех пор, пока она не отпустила. "Только смотри, - сказала она ему, - вечером возвращайся ко мне, ведь я от этих злых охотников должна буду запереться; а чтобы я тебя узнала, так постучись да скажи: "Сестричка,пусти меня", - и если ты так